Аинз Оал Гоун сидел в гостевой комнате, считай тюрьме, перед ним лежала стопка книг, на которые давно не обращали внимания. Остаток дня после того, как он сбросил метеор на демонов, он прочитал все, что мог, о магии этой земли. Затем и на следующий день он сделал то же самое с единственной мыслью, которая набирала вес в его уме. Теперь, утром четвертого дня его пребывания в этой странной, но, казалось бы, очень реальной стране, он зашел в тупик, который не мог игнорировать.

Он ничего не знал о магии.

Да, он знал о своей собственной магии из Иггдрасиля, но чем больше он читал о магии Эостии, тем больше понимал, как мало он знал. Он знал о магии в том виде, в каком она была в игре, и о способностях, которые вы использовали для применения МР, в зависимости от того, к каким типам имел доступ класс. Они варьировались от исцеления до магии высшего уровня, которая уничтожала толпы врагов. Но это было все, что он знал, как способность. Он знал, что Иггдрасиль многое взял из старой настольной игровой системы, чтобы разработать магию, классифицируя магию по типам и количественно оценивая ее по уровням в соответствии с тем, что могут делать заклинания, но это все равно не меняло того факта, что как игра он никогда серьезно не вникал в то, как работает магия. Для этого было немного лора, но достаточно, чтобы успокоить большинство игроков.

Однако в Эостии были горы книг по магии. Многие преуменьшали его значение, но те, которые были должным образом написанными томами о том, как его использовать, были интересными и несколько хорошо продуманными, хотя иногда и расплывчатыми. В них были упоминания о мане, источниках силы, визуализациях, магических словах, заклинаниях, фокусах и так далее. Вещи, которые можно было бы ожидать в любом фэнтезийном сеттинге, но ничего, что прямо отвечало бы на вопрос Аинза о том, как работает магия в целом.

Он провел несколько небольших экспериментов со своей собственной магией, но это снова оставило у него больше вопросов, чем ответов. Он мог думать о заклинании, воображать его действие, и одним словом оно было сотворено, заставляя его чувствовать, что что-то покидает его. Он решил, что это, скорее всего, его мана, но у него не было реального способа подтвердить это без чьей-либо помощи. Что-то, что вряд ли произойдет в ближайшее время, учитывая то, как все выглядело до сих пор.

Внезапно его оторвали от размышлений пара резких ударов в дверь комнаты, заставившие его бросить взгляд на нее и вздохнуть. "Да?"

Дверь открылась, и я увидел служанку, человека, высокого роста, с острыми чертами лица и холодным выражением глаз, толкающую тележку с едой. «Сэр Гоун, я пришел с завтраком для вас».

Аинз вздохнул и повернулся в кресле к ней лицом. «Кажется, я говорил вам это много раз вчера, но мне не нужно, чтобы мне приносили еду. Когда я буду голоден, я сообщу об этом факте», — объяснил он уже в четвертый или пятый раз. После того, как он использовал падение метеорита, служанка появилась позже в тот же день с едой для него, утверждая, что ей было приказано заботиться о его нуждах.

Было совершенно ясно, что кто-то использовал служанку, чтобы получить от него информацию, поскольку она не уйдет, пока он не нажмет на это. Настоящий вопрос заключался в том, кто стоял за ее присутствием. Клаус казался слишком доверчивым и уважительным, чтобы думать о таком.

«Как бы то ни было, у меня есть приказ позаботиться о ваших нуждах, а обеспечение едой очень важно», — профессионально сказала служанка с поклоном. «Я оставлю еду здесь, когда она вам понадобится».

— Нет, все в порядке, забери это с собой, — быстро заговорил Аинз, вспоминая последние несколько раз, когда эта служанка использовала оставленную еду, чтобы просто врываться в комнату уже несколько раз. «Я бы не хотел, чтобы еда пропадала зря, поэтому, пожалуйста, отнесите ее тем, кто в ней нуждается».

«Сэр, если вы не будете есть, ваше здоровье ухудшится», — сказала она, слегка ухмыляясь. «Я оставлю это здесь и вернусь позже за посудой».

"Нет!" — громко сказал Аинз, прежде чем она успела повернуться и уйти. «Я в порядке, отнеси еду тем, кто нуждается, а не мне».

— Сэр, у меня есть приказ.

Аинз хотел закричать, но потом что-то понял и внутренне ухмыльнулся. — А кто отдавал вам эти приказы?

"Простите?"

«Кто дал тебе приказ заботиться обо мне?» — снова спросил Аинз, вставая, заставляя горничную понять, насколько он высок по сравнению с ней. «Кто велел вам постоянно врываться сюда за оставленными блюдами и так часто перебивать меня? Это не мог быть главный ученый, так как я просил его никого ко мне не присылать, если ему не о чем говорить. Так кто же дал вам этот заказ?"

Служанка мгновение смотрела на него. «Генерал Грейв — это тот, кто приказал мне позаботиться о ваших нуждах».

Это было имя, о котором Аинз еще не слышал. Еще более странно, если этот человек был генералом, то почему он не возглавлял оборону города? Может быть, они опоздали с прибытием, возможно, армия демонов была уничтожена его заклинанием еще до прибытия? — Понятно. А где этот генерал, позвольте спросить? Может быть, в военном округе внизу?

«Генерал Грейв чаще всего тренирует ополченцев на восточной окраине военного округа вдали от рыцарей или в своем кабинете. Однако я не знаю его текущего местонахождения».

«Тогда когда вы в следующий раз увидите, как он передает сообщение, что я хотел бы поговорить с ним лично?»

Служанка замерла на мгновение, прежде чем слегка поклониться. «Я так и сделаю, сэр, пожалуйста, извините меня».

Аинз одобрительно замычал, прежде чем снова повернуться к столу. Было так много вещей, которых он до сих пор не знал. Так много всего ему нужно было изучить и открыть, прежде чем он смог по-настоящему разобраться в своей ситуации. Проблема заключалась в том, что ограниченность в том, где он мог получить информацию, также ограничивала его возможности.

«Возможно, отдых пойдет мне на пользу», — пробормотал Аинз, вставая и подходя к балкону. Он сразу же заметил, что, похоже, не устает, а прошлой ночью даже лег на кровать,

пытаясь заснуть, но обнаружил, что это ускользает от него, как бы он ни пытался.

И если сон не был способом дать отдых разуму, то вместо него пришлось бы использовать другие формы отдыха.

Выйдя на балкон, Аинз глубоко вдохнул воздух, наслаждаясь сладкой свежестью, которая пришла вместе с ним. Воздух в его мире был совсем не таким. Городской воздух представлял собой отвратительный коктейль из выхлопных газов и неприятных запахов, от которых не могли избавиться даже многие фильтры. «Я мог дышать этим воздухом и никогда не уставать от него», — пробормотал Аинз с легкой радостью, глядя вниз на военный округ, ожидая увидеть тренирующихся рыцарей, какими они всегда казались.

Только чтобы увидеть весь район, казалось бы, пустым. — Странно, а где все? — пробормотал Аинз, присмотревшись внимательнее. Он мог видеть горстку людей, но они, казалось, выполняли мелкую черную работу, для которой были созданы рыцари-ученики. Однако когда он присмотрелся, его уши, если они вообще существовали, уловили откуда-то далекий шум аплодисментов.

Прежде чем он успел задать вопрос, он почувствовал, что кто-то приближается, и дверь в его комнату распахнулась:

«Сэр Гоун!»

Аинз повернулся и увидел Мелоди, стоящую в дверном проеме, держась за одну из дверных ручек и немного тяжело дыша, выглядя так, будто она только что пробежала приличное расстояние. На ее лице не было беспокойства или ужаса, так что опасность для Хары казалась маловероятной. Вместо этого она выглядела счастливой и полной надежд. "Да, я здесь, мисс Мелоди, что-то случилось?"

«Да, леди Клаудия… Принцесса-рыцарь Клаудия вернулась!»

Аинз почувствовал, как его захлестнула волна облегчения. Наконец-то он смог по-настоящему поговорить с главной силой этого города Ансур и, наконец, получить ответы. — Это действительно хорошие новости, — спокойно сказал Аинз, зная, что, скорее всего, он не получит встречи в течение многих часов, хотя и надеялся на обратное.

«Да, моя сестра приказала мне привести вас в конференц-зал главного зала».

Аинз секунду удивленно смотрел на Мелоди, прежде чем заговорить. — Могу я спросить, для чего?

"Конечно, поговорить с леди Клаудией!" — воскликнула Мелоди. «Она всегда настаивает на встрече со всеми важными людьми в городе, когда вернется, чтобы узнать о том, что произошло. Поскольку вы спасли Хару и меня, а затем уничтожили эту армию, Ария решила, что вы должны быть там же, чтобы рассказать ей свою историю и встретиться с ней официально».

— Ах, признаюсь, я не ожидал встретить ее, как только она вернется, — сказал Аинз, и она отошла от балкона к Мелоди, которая быстро отошла в сторону, чтобы позволить ему пройти через дверной проем и войти в комнату. зал.

«У нее никогда не бывает определенной даты возвращения, так что, возможно, нам просто повезло?» — спросила Мелоди, ведя Аинза по коридорам в ровном темпе.

-- Может быть, и так... Что ты можешь рассказать мне о принцессе-рыцаре? — спросил Аинз, зная, что мало информации лучше, чем ничего, если только она не неверна.

— О леди Клаудии? — удивленно спросила Мелоди, а затем задумчиво посмотрела вперед. «Я не уверен, что может быть для вас полезным, но… Леди Клаудия — сильнейшая из принцесс-рыцарей, обученная ее тестем генералом Грейвом Левантином. Лидер Тамплиеров Рассвета и второй командующий всем Альянсом Семи Щитов».

— Значит, у нее высокий рейтинг, — громко пробормотал Аинз, прежде чем напевать секунду. «У нее то же имя, что и у ее тестя? Почему тогда она не носит то же имя, что и Клаус?»

— А, это потому, что она училась у него и взяла Левантиново имя. Это имя передается только ребенку, признанному достойным, по крайней мере, так я слышал. Благородные семьи иногда так поступают.

— Дворянство, ха, — пробормотал Аинз. В прошлом он имел дело с клиентами, которые происходили из якобы прославленных историй и родословных. С ними всегда было сложно иметь дело, они предъявляли очень строгие требования к себе и к тому, как к ним относятся другие. И это были старые семьи в Японии, а не столетние европейские семьи. «Надеюсь, это не значит, что она слишком полагается на такие вещи, как династические имена».

«Дайна, извини, я не знаю, что это значит», — призналась Мелоди, прежде чем продолжить. «Леди Клаудия очень уважаема и любима людьми. Она заботится обо всех, кто находится под ее опекой, и никогда не оставляла никого, кого можно было бы спасти».

«Хммм, ты имеешь в виду, что она спасает только тех, кого может, тогда некоторые все еще потеряны, верно?

Мелоди на секунду выглядела взволнованной, прежде чем торжественно кивнула. «Да, верно. Если чье-то тело было разбито дубинкой, или если рыцарь был насажен на члена демона, часто мало что можно им помочь, кроме быстрого конца».

Аинзу внезапно захотелось вырваться, когда он вспомнил образ военного лидера орков и его доспехи. То, как об этом говорила Мелоди, будто это нормально, тоже не помогло. — Есть что-нибудь еще, что я должен знать о ней?

«Она замужем за лордом-ученым».

— Я знаю это… Тогда как насчет других? Есть ли на этом собрании другие, о которых мне следует знать?

«Гм, отец лорда ученого, генерал Грейв, будет там, как и моя сестра Ария, а также глава гильдии торговцев Амбрия Коала».

"А купеческая гильдия - мощная сила в этом городе?" — спросил Аинз.

«Э-э, они поддерживают справедливые цены и помогают создавать торговые караваны между соседними городами. Они также часто помогают регулировать контакты наемников», - просто заявила Мелоди. Через секунду Мелоди свернула за угол и быстро подошла к большим дубовым дверям, скрепленным блестящими серебристыми металлическими полосами. По обе стороны от двери стояли рыцари Храмовников Рассвета, которые мгновенно напряглись при виде Аинза. «Я пришел с гостем Лордом Ученым, чтобы принять участие во встрече, как того

просили Принцесса Рыцарь и Лорд Ученый».

Оба храмовника кивнули, когда один приоткрыл дверь и вошел внутрь, дверь за ней закрылась. Минуту спустя, после неловкого молчания оставшихся тамплиеров, смотрящих на Аинза, как на монстра, вышел первый. — Тебе разрешен вход, — сказала она, прежде чем перевести взгляд на Аинза. «Не оскорбляй принцессу-рыцаря, иначе это будет последним, что ты сделаешь».

Аинз просто кивнул, полагая, что что-то еще вызовет сцену, когда два храмовника открыли дверь, и Мелоди вошла с Аинзом за ней.

Войдя в комнату, Аинз в основном этого и ожидал. Комната приличных размеров с большим деревянным столом с замысловатой резьбой и расставленными вокруг него столь же детализированными стульями. Клаус сидел в дальнем конце стола с правой стороны, а напротив него сидела невысокая коренастая женщина с широкими плечами, гном, если Аинз должен был угадать ее расу, которая, хотя и не была одета в чрезмерные наряды, была хорошо одета для случай. Вероятно, глава Гильдии торговцев. Внизу рядом с Клаусом был пожилой мужчина с лысеющей головой в темно-серых полных латных доспехах и с мечом на поясе; скорее всего общая могила. Чуть ниже от женщины-гнома стояла Ария, которая с презрением смотрела на Аинза, а в дальнем конце стола спиной к двери стояла женщина. Все, что Аинз мог видеть, — это бледно-серый плащ, свисающий с больших богато украшенных наплечников.

— Моя Леди Принцесса Рыцарь, я прибыла с гостем лорда Ученых, — профессионально сказала Мелоди, приняв позу стоя, которая, по мнению Аинза, скорее всего была похожа на салют или поклон.

«Спасибо. Вы свободны», — сказала женщина в конце стола, отметив себя как принцессу ночи. Мелоди выглядела расстроенной ее увольнением, но ничего не сказала и вышла из комнаты в неловкой тишине. Через несколько секунд Клаудия вздохнула и обернулась. "Теперь мы можем начать.

Аинзу хотелось закричать, или подавиться, или закричать, чтобы она оделась. Или все, что выше. Одежда Клаудии, если ее вообще можно было так назвать, была даже меньше, чем кольчужное бикини, которое некоторые женские персонажи в Иггдрасиле носили исключительно для статистики. Скудные трусики были единственным, что прикрывало ее промежность, в то время как ее абсолютно массивные груди, больше ее собственной головы, были не столько прикрыты, сколько удерживались изогнутым куском металла, который спускался с воротника и прикрывал соски и едва что. Она носила высокие сапоги из металлических пластин, а также бронированный воротник, похожий на шейный бандаж, который соединял ее две большие наплечники, в то время как какая-то ткань покрывала ее руки и проходила под парой простых, но странной формы наручей. На ее бедрах сидели металлические куски, которые, казалось, сами прилипали к ее бедрам, и с тех, что свисали короткие куски ткани, которые, казалось, не служили никакой цели, за исключением того, что один из них держал меч в ножнах. Ее образ был завершен простым обручем с почти крыловидными секциями, которые отрывались и проходили над ее ушами.

Ее доспехи были бесшумно заглушены, самая бессмысленная эротическая трата материала, которую Аинз когда-либо видел, и, честно говоря, затишье нельзя было считать доспехами, поскольку они защищали только ее плечи и ноги. Едва ли полезно, чтобы потрошить ее, пустить стрелу или что-нибудь острое. Хуже всего было то, что ей было около тридцати пяти, из-за чего весь ансамбль казался еще более неуместным.

Через секунду, увидев, что она продолжает смотреть на него, Аинз сделал шаг ближе к столу и коротко поклонился, выставив одну руку вперед и назад. «Здравствуйте, я не знаю местных формальностей и обычаев, но если вы позволите представиться…» Аинз подождал и, видя, что никто не говорит, продолжил. «Я Аинз Оал Гоун, заклинатель или волшебник из очень далекой Земли Игг».

Клаудия кивнула и указала на конец стола и стул, ожидающий, когда его примут. «Я принцесса-рыцарь Ансура, Клаудия Левантин. Мой муж сообщил мне как о причине вашего странного наряда, так и о действиях, которые вы совершили в защиту этого города, поэтому сначала я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы делаете. должны защищать тех, кто здесь».

- Я просто сделал то, что считал правильным, - сердечным тоном сказал Аинз, подойдя к стулу и сел в него, мгновенно поблагодарив его за то, что он был высокого качества и достаточно крепок, чтобы выдержать его массу, несмотря на отсутствие жесткости. комфорт. «Хотя я признаю, что надеялся на какую-то компенсацию, учитывая ситуацию, в которой я оказался».

«Клаус дал некоторое представление об этом, но я хотела бы услышать, что привело тебя сюда, и хотела бы услышать твою версию событий, которые произошли в последние несколько дней, если ты хочешь», — уважительно спросила Клаудия, когда ее взгляд дернулась, чтобы защитить Арию, сказав ему, что ей, вероятно, уже рассказали о событиях последних нескольких дней с какой-то другой точки зрения.

Однако тот факт, что она спокойно просила его рассказать ей свою сторону, был очень хорошим знаком, как и то, как она говорила. Ему просто нужно было игнорировать тот факт, что она была практически раздета. Что-нибудь попроще сделать, пока она и остальные заняли свои места.

«Конечно, хотя я предупреждаю вас, что это может немного затянуться», — сказал Аинз, когда начал рассказывать о событиях последних нескольких дней, начиная с пробуждения после несчастного случая с телепортацией и входа в деревню, где он встретил Мелоди и Хару. Никто не заговорил и не перебил его, когда он говорил об этом, о поездках в город или о разговоре с Клаусом. Он ожидал, что Ария заговорит, как только он доберется до событий, которые привели к использованию падения Метеора, но на удивление она держала язык за зубами на протяжении всей истории. Он, конечно, утаивал незначительные детали, которые могли бы подвергнуть его опасности или запутать историю, но решил включить то, как он разговаривал с Харой и слышал ее рассказ, и последующее предупреждение, которое он сделал Арии сразу после этого. Заканчивая свой рассказ, Аинз посмотрел на собравшихся перед ним и оценил их реакцию. Клаус выглядел слегка обеспокоенным. Генерал Грейв почему-то выглядел очень довольным. Ария выглядела разъяренной. Леди-гном выглядела совершенно напуганной.

Да и сама Клаудия выглядела очень конфликтной. — Итак, ты прибыл из очень далекой страны и ничего не знаешь о наших землях или о тех, кто нас окружает, — быстро резюмировала Клаудия ситуацию Аинза, прежде чем испустить легкий вздох. «Мне очень жаль вас и ваше положение. И я благодарю вас за спасение рыцарей и за уничтожение армии Темной Королевы, готовившейся выступить против нас. Однако ваша магия и некоторые вещи, которые вы сказали те, кто ниже меня, вызывают беспокойство по ряду причин».

Аинз не был удивлен ее словами. По сути, он признал, что был дикой картой, способной разрушать города на приличном расстоянии. Однако упоминание о ее подчиненном было тревожной перспективой и требовало дополнительных объяснений. — Во-первых, спасибо, что позволил мне рассказать тебе о моей ситуации, — преувеличенно кивнул Аинз. «Я также скажу сейчас, что, хотя мой выбор заклинания был, возможно, не самым лучшим из-за того,

что я видел, уничтожение земель и народов не входит в мои намерения, и я не стал бы обращать такую магию против тех, кто этого не заслуживает. такая. Моя главная забота - найти путь назад в свои земли или, за исключением того, что если это станет невозможным, возможно, найти место в этих землях.

— Приятно слышать, — кивнула Клаудия. «Однако я беспокоюсь, что...

"Этого недостаточно!" Внезапно заговорила Амбрия, ударив по столу. «Как мы можем просто доверять человеку, способному на такое разрушение, если мы даже не можем видеть его лицо?!»

«Я уже объяснил, почему он носит маску так, как он это делает. Это культурно, и заставить его снять ее было бы равносильно принуждению одного из наших отказаться от своих собственных убеждений», — сказал Клаус успокаивающим тоном.

— Абсурд, — с насмешкой сказал генерал Грейв, сердито глядя на Клауса. «Почему ты не заставил этого Мага просто показать тебе свое лицо, дурак. Ты не женщина».

"Я так понял из такого заявления, что отношения между людьми одного пола не уважаются в этих землях?" Аинз заговорил.

— Ты имеешь в виду, что в твоей есть нечто подобное? — с любопытством ответил Клаус.

«Это да. Любой может жениться на ком угодно, независимо от пола или расы, и правила наших масок не являются конкретными».

«Он все еще мог видеть твое лицо, он уже женат!» Генерал могила раздраженно сказал, глядя на Аинза.

— Многоженство тоже не редкость, — просто сказал Аинз, молча наслаждаясь тем, как легко было разозлить генерала.

Генерал просто смотрел на Аинза несколько секунд, прежде чем очень внезапно издал смешок и откинулся на спинку сиденья.

— Я не о его маске как таковой, — с явным раздражением сказала Амбрия, указывая на Аинза. «Мы мало знаем об этом человеке, кто или что он такое, и его магия слишком сильна, чтобы быть безопасной или нормальной. Гильдия магов требует информацию о том, что вызвало этот метеор, и многие городские дворяне, торговцы и обычные граждане в ужасе, что это, возможно, какое-то наказание от богов или оружие Темных Королев!»

«Я могу заверить вас, что я не союзник лидера этих чудовищных сил», — сказал Аинз, подняв руку. «Я просто перемещенный маг и ученый, пытающийся найти дорогу домой и исправить ошибки, с которыми сталкиваюсь».

"Это ложь!" Сказала Амбрия в гневе, встала со стула и ударила по столу, прежде чем перевести взгляд на Клаудию. «Уважаемая принцесса-рыцарь Клаудия, судя по собственному признанию этого человека в том, что он сделал с тех пор, как прибыл в эти земли, он представляет собой не что иное, как опасность для всех вокруг него, и чтобы успокоить массы и помешать гильдии магов создавать проблемы нам у торговцев. Гильдия настаивает на том, чтобы его посадили в тюрьму ради безопасности нашего народа и допрашивали, пока все его секреты не раскроются нам! Он слишком опасен, чтобы поступить иначе!»

Аинз был внутренне очень удивлен словами Амбрии. Тот факт, что торговец всеми вещами будет действовать в такой тяжелой руке, был проблематичным, и тот факт, что ее тон звучал как требование, даже когда она разговаривала с предполагаемым лидером всего города, вызывал беспокойство.

Генерал могила просто усмехнулся и покачал головой, привлекая внимание прежде, чем Аинз смог заговорить и отговорить от такой реакции на него. «Вы дурак, если думаете такими простыми терминами, Коала. Как вы думаете, ваши жалкие охранники и наемники могут заключить в тюрьму кого-то с такой силой?»

"Что?" — ответила Коала, глядя на Грейва с явным беспокойством и легким страхом.

«Он выше сил обычного мага. Его следует использовать для улучшения наших земель. Его знания переданы этим дуракам, чтобы посмотреть, смогут ли они научиться чему-то помимо своих простых салонных трюков, а его сила используется армией. чтобы уничтожить силы Темной Королевы, — он сделал паузу, переведя ровный и стальной взгляд на Клаудию. «Я предлагаю принять мага в армию, чтобы он служил магической артиллерией для уничтожения сил Темной Королевы и использования его силы должным образом!»

"Точно нет!" Внезапно воскликнула Ария, указывая пальцем на Аинза. «Эта штука — мерзость, не имеющая ни уважения, ни чести. Он не только угрожал нескольким Храмовникам Рассвета, включая меня, но и игнорировал правила и положения и даже стремился защитить Серого рыцаря-еретика от какой-то формы неуместных эмоций! Ему нельзя доверять, и Рыцари требуют, чтобы его заключили в тюрьму, а Великий жрец города тщательно проверил его, чтобы убедиться, что он вообще настоящее существо, а не замаскированный демон!»

Аинз хотел высказаться в свою защиту, чтобы, по крайней мере, попытаться успокоить комнату, но когда они втроем начали спорить еще яростнее, он заметил раздражение на лицах Клауса и Клаудии. Сразу стало ясно, что такие жаркие споры, вероятно, были обычным явлением, и по звуку того, как Ария спорила, это, Великий Жрец обычно был на этих встречах, но в настоящее время находился за пределами города. По мере того, как это продолжалось и становилось все более горячим и оскорбительным для него, Аинз обнаружил, что становится все менее и менее терпеливым. Судя по выражению ее лица, Клаудия тоже была такой, но из-за того, что она была лидером города, она не хотела сразу повышать голос. Вероятно, из-за некой формы уважения к своему положению.

Еще через несколько секунд Аинзу было достаточно, и он поднял руку, направляя свою силу. "Тишина!" в тот момент, когда это слово сорвалось с его губ, все остальные за столом потеряли дар речи. Амбрия была потрясена, просто глядя, в то время как Ария и Генерал Грэйв потянулись к своим клинкам, словно пытаясь угрожать ему. Любопытно, что Клаус и Клаудия удивленно смотрели на него, словно ожидая, что он сделает дальше. «Может, я и иностранец на этом собрании, но подобные споры продолжаются достаточно долго, тем более что они оскорбительны для меня самого. Я не являюсь гражданином этих земель, и поэтому не могу быть принужден к военной службе», — Аинз. сказал, глядя на Генерала Грейва, затем перевел взгляд на Арию и Амбрию. «Я также не совершал никаких преступлений против жителей этих земель и спас жизнь вашим людям прямо или косвенно. Вы бы посадили кого-то в тюрьму за отсутствие преступлений?»

Ария попыталась кричать или кричать на него, но обнаружила, что ее голос все еще пропал, и посмотрела на него глазами, похожими на ледяные кинжалы.

Аинз просто покачал головой. «Боже мой. Я согласился быть ею и заперся в замках в надежде

встретить твое лидерство и узнать все, что я мог, и в надежде, что встреча может быть дружелюбной, но до сих пор все, чем я был, — это оскорбление твоими ребяческими проявлениями», — сказал Аинз. когда он посмотрел на Клауса и Клаудию. «Лорд Ученый, я понимаю, почему вы хотели, чтобы я не покидал замок или военный округ в последние несколько дней, учитывая реакцию этих немногих, но понимаю, что это похоже на то, что меня держат и заключают в тюрьму против моей воли, несмотря на спасение жизней ваших людей. и быть более чем сотрудничающим с тобой, — сказал Аинз, прежде чем направить свой взгляд на Клаудию. «Госпожа принцесса-рыцарь, как я понимаю, вы только что вернулись, и вам нужно было сообщить о том, что произошло в этом городе, пока вас не было, но я ожидал уважительного разговора с вами как с этим городским лидером, а не с тем, чтобы меня втягивали на собрание и оскорбляли другие за этим столом, поскольку они ведут себя так, как будто я какой-то заключенный, который не может контролировать свою судьбу. До сих пор я выполнял ваши просьбы лорда-ученого, но если это будет продолжаться, у меня не будет другого выбора, кроме как поверить, что здесь для меня нет ничего, что можно было бы узнать или найти полезным путем исследований или разговоров, и я уйду. И не заблуждайтесь, я могу и буду. Я предполагаю, что вы хотели, чтобы я был здесь по другой причине, чем просто изложить свою точку зрения на недавние события, однако, поэтому я сейчас сниму эффекты моего заклинания молчания. Если у меня действительно есть причина, по которой я здесь нахожусь, кроме словесных насмешек и оскорблений, прошу вас изложить свои намерения, иначе я ухожу». меня не втягивают на встречу и не оскорбляют другие за этим столом, поскольку они ведут себя так, как будто я какой-то заключенный, который не может контролировать свою судьбу. До сих пор я выполнял ваши просьбы лорда-ученого, но если это будет продолжаться, у меня не будет другого выбора, кроме как поверить, что здесь для меня нет ничего, что можно было бы узнать или найти полезным путем исследований или разговоров, и я уйду. И не заблуждайтесь, я могу и буду. Я предполагаю, что вы хотели, чтобы я был здесь по другой причине, чем просто изложить свою точку зрения на недавние события, однако, поэтому я сейчас сниму эффекты моего заклинания молчания. Если у меня действительно есть причина, по которой я здесь нахожусь, кроме словесных насмешек и оскорблений, прошу вас изложить свои намерения, иначе я ухожу». меня не втягивают на встречу и не оскорбляют другие за этим столом, поскольку они ведут себя так, как будто я какой-то заключенный, который не может контролировать свою судьбу. До сих пор я выполнял ваши просьбы лорда-ученого, но если это будет продолжаться, у меня не будет другого выбора, кроме как поверить, что здесь для меня нет ничего, что можно было бы узнать или найти полезным путем исследований или разговоров, и я уйду. И не заблуждайтесь, я могу и буду. Я предполагаю, что вы хотели, чтобы я был здесь по другой причине, чем просто изложить свою точку зрения на недавние события, однако, поэтому я сейчас сниму эффекты моего заклинания молчания. Если у меня действительно есть причина, по которой я здесь нахожусь, кроме словесных насмешек и оскорблений, прошу вас изложить свои намерения, иначе я ухожу».

Все молчали и в шоке смотрели на Аинза, не в силах даже проверить, могут ли они говорить. Затем, слишком много их сюрпризов, Клаудия встала со стула. «Клаус, сэр Гоун, пожалуйста, следуйте за мной», — сказала она, подойдя к задней стене и открыв дверь, прежде чем войти и исчезнуть из виду.

Клаус встал и посмотрел на Аинза, прежде чем кивнуть, как бы говоря ему, что все в порядке, прежде чем подошел к двери и стал ждать его.

Аинз встал и обошел стол, чувствуя взгляды остальных на своей спине, и быстро вошел в дверной проем, когда Клаус вошел и закрыл за собой дверь. Комната была меньше, чем главный конференц-зал. В центре стоял деревянный круглый стол с четырьмя стульями вокруг него, а у задней стены стояло нечто, похожее на винный шкаф. В этой комнате не было окон, и

она освещалась несколькими лампами с нанесенными на них метками, слегка вибрирующими от магической энергии, когда Клаус закрывал дверь.

«Эта комната была охраняема многими священниками, и ее нельзя прослушивать. Она используется для самых серьезных собраний или когда требуется секретность», — сказала Клаудия, обходя стол и прислонившись к шкафу. «Прежде всего, сэр Гоун, я хотел бы еще раз поблагодарить вас за спасение одного из городских рыцарей и уничтожение армии Темных Королев. Из того, что мне сказали, и из того, что я осмотрел местность этим утром перед прибытием. , это были силы, достаточно большие, чтобы в противном случае мы понесли ряд потерь».

«Я просто сделал то, что считал правильным, и я признаю, что мой выбор магии, возможно, был немного больше, чем требовалось», — признал Аинз, подходя к столу и садясь напротив Клаудии. — Я так понимаю, мы здесь не для того, чтобы просто обмениваться благодарностью, верно?

— Верно, — сказала Клаудия, и ее взгляд стал стальным. «Как я уверен, вам ясно, что гильдия торговцев не любит вас, мои рыцари не доверяют вам или откровенно ненавидят вас, и наш отец хочет, чтобы вы были прикованы к цепи и использованы в качестве магической катапульты. Обычно такие вещи вызывают у меня отвращение. что вы сделали и что вы намерены, я почти склонен согласиться с одним из них!

— ..... И что, я намерен, как ты думаешь? — очень осторожно спросил Аинз. Теперь стало ясно, что Клаудия была сильной личностью, она просто почему-то сдерживалась в другой комнате. Ему нужно было узнать, каковы ее намерения, и быстро. Тем более, что она казалась контролирующим типом.

«Ты знаешь, о чем я говорю! Почему тебя волнует наказание еретиков!?» — раздраженно воскликнула Клаудия. «Я благодарен за большую часть ваших действий здесь, пока меня не было, но это было и остается полностью в пределах права капитана Арии выполнять ее приказы и наказывать того, кто находится под ее опекой!»

Аинз мгновение смотрел на Клаудию, прежде чем очень медленно встать. Было ясно, что он высокий, но в гораздо меньшей комнате и ближе к нему Клаудия могла не смотреть на него снизу вверх. «Ты говоришь о том, что я сказал леди Арии, о леди Харе и ее несправедливом наказании».

"Да."

Аинз вздохнул. «Тогда давайте проясним это. Молодая девушка, не достигшая подросткового возраста и готовящаяся вступить в гильдию магов и изучать магию, теряет свою семью и уносится в саму школу. По какой-то причине она немного изучает некромантию, и ее обнаруживают. На некромантию в этих землях по какой-то причине смотрят свысока, но вместо того, чтобы дать ей пощечину и правильное и разумное объяснение, почему она плоха и почему ей не следует ее использовать, вместо этого ее цитируют. быть казненной на месте, и только мольба ее друга позволяет ей жить.Но вместо того, чтобы жить, скажем, как служанка или что-то в этом роде, она поставлена в ошейник, чтобы никогда больше не использовать магию, вынужден взять в руки меч и стать рыцарем, где все вокруг принижают ее и меньше думают о ней с надеждой и ожиданием того, что она умрет в бою в наказание за то, что ей никогда не объясняли, почему это считалось плохим. Разве это не ситуация госпожи Хары простыми словами? Да или нет?"

Клаудия помолчала секунду, прежде чем кивнула. «Да, это точно».

— И ты не видишь в этом ничего плохого? — напряженно спросил Аинз.

«Нет. Некромантия — это темная магия, а темная магия — это зло. Нельзя допустить ее распространения, иначе Темная Королева повлияет ею на людей!» — решительно заявила Клаудия.

«О, так что, если ваша религия плохо относится к одному виду магии, независимо от его использования, значит, это зло?» — спросил Аинз, когда шестеренки в его голове яростно закрутились, и придумал идеальный аргумент. — Значит, по той же логике маг, который использует магию огня, чтобы сжигать приюты и убивать невинных, не является злом, не так ли?

"Что?! Конечно будут!"

"Они сами злые, или магия злая?" — спросил Аинз, осторожно отодвигая стул, на котором сидел, в сторону. «Если злой человек использует магию во зло, делает ли это эту форму магии злом? А если хороший человек использует злую магию во благо, он злой?»

— Что вы хотите этим сказать, сэр Гоун? — спросила Клаудия, пристально глядя на него.

«Я считаю, что сэр Гоун поднимает спор, который часто возникает в гильдии магов, о том, можно ли считать магию благом по своей природе или нет», — сказал Клаус сбоку.

"Да, это верно. Там, откуда я родом, никакая магия не считается злом, независимо от того, кто ее использует. Злой человек, использующий меч во зло, не делает меч по своей сути злым, как и хороший человек, использующий меч во имя зла. веские причины не делают меч изначально хорошим. Добро и зло определяют людей, а не предметы.

«Это неправильно, совершенно очевидно, что темная магия — это зло, это было доказано снова и снова на протяжении всей истории».

— Ты имеешь в виду ту абсолютно жалкую 200-летнюю историю этих земель? — с насмешкой спросил Аинз и махнул рукой. «Для меня ясно, что ваша история гораздо больше, чем признается в любой книге в этом замке, но ни одна из них не говорит о чем-то старше 200 лет назад, ничто не предшествовало возвышению Темной Королевы и этому союзу. Если это так история, на которой вы основываете такие слова, то это не история, цитируемая как таковая, а несколько элит, которые манипулируют предубеждениями населения так, как они хотят. Так что же доказало, что темная магия — это зло? возможно, об одном человеке, с которым вы воюете? Или о более серьезных событиях из прошлого, о которых ни одна из ваших историй не говорит и, кажется, не знает?

Клаудия выглядела так, словно собиралась закричать или заспорить. Ее рука тоже дернулась к мечу на поясе, но она глубоко вздохнула и снова посмотрела на Аинза. «Это твое мнение из другой страны, а не мнение тех, кто из Эостии. Я буду уважать твое мнение как собственное, как бы мы ни жили, и ты не имеешь права пытаться вмешиваться в то, что было, и это уже решено».

Аинз издал короткий смешок. Казалось, вместо того, чтобы дальше спорить, Клаудия решила просто откинуть это в сторону и делать это не имеет смысла. Это была тактика некоторых компаний, если их переговоры ни к чему не приводили. Они просто временно изменят фокус своих переговоров, чтобы другая сторона потеряла равновесие. К счастью, Аинз знал, как

справиться с такими вещами. «К сожалению, здесь вы не правы, леди Левантин. Ситуация с Харой вызывает у меня некоторую озабоченность, потому что благодаря моим действиям она все еще жива, а благодаря действиям одного из вас она искалечена и может быть ранена. несправедливо лишены звания или звания и казнены.

«Это невозможно доказать»,

"Нет, не может. Однако ясно как безоблачный день, что тот, кто исцелил ее, действительно намеревался сделать это неправильно. Всякий это видит, но никто не говорит об этом, потому что им просто все равно или неинтересно". хочу выступить против ваших хваленых тамплиеров. Да. Я спас ей жизнь, и я сделал это не для того, чтобы казнить ее за то, чем она была и остается, несправедливо наказанная за то, что когда она была молода и не знала, что лучше ."

«Почему вы думаете, что у вас есть право голоса в том, как мы расследуем наши преступления и обвинения?» — спросила Клаудия стальным тоном.

— Все просто. У меня есть кое-что, что ты хочешь, — четко сказал Аинз, внутренне улыбаясь тому, как просто все это было до сих пор. Клаудия явно имел некоторые познания в политике, но это не было похоже на то, в чем он имел опыт. Никто не мог бы победить, если бы у него не было ничего, что нужно другой стороне.

"Что ты имеешь ввиду?"

«Ваш Торговец хочет использовать меня как способ подавить толпу. Ваш капитан хочет наказать меня за то, что я просто противостоял ей, и хочет пройти и наказать Хару, поскольку у нее явно есть личная неприязнь к ней. Ваш Генерал желает чтобы заставить меня использовать свои силы для ваших земель и страны, даже если это против моей воли. И вы... хотя вы явно расстроены моим тоном и моими личными мнениями, я держу пари, что вы стремитесь вознаградить мои действия за спасение стольких жизней каким-то образом, успокаивая все бывшие проблемы, верно?»

Клаудия выглядела ошеломленной, но не стала отрицать заявление Аинза. Вместо этого она просто вздохнула. «Да, мы многого хотим, но я не понимаю, почему этот вопрос имеет приоритет прямо сейчас»,

- О, да ладно тебе, конечно же, ты должен понимать, что не просто получаешь вещи бесплатно, - сказал Аинз с дружеским смешком, надеясь, что это облегчит моду в подготовке к тому, что он должен был сказать. «Даже если вы дали какое-то вознаграждение, ни вы, ни кто-либо другой в этой ситуации не может удерживать меня здесь дальше даже против моей воли. За спасение Хары и Мелоди я просто попросил доступ к информации, которую дал мне Лорд-ученый.

... Я еще ничего не получил за уничтожение этой армии, и я не совершал никаких преступлений, а это означает, что вы не можете меня посадить в тюрьму, — сказал Аинз, прежде чем усмехнуться. «Конечно, вы можете заявить, что я совершил преступление, и все равно посадить меня в тюрьму, но это было бы довольно коррумпировано, и я сомневаюсь, что я не мог просто сбежать, когда захочу. Точно так же, как я мог уйти, когда захочу, как я сказал ранее. "

«Чего ты добиваешься, говори прямо и не уходи от темы! Что ты пытаешься сказать?» — почти потребовала Клаудия.

Это совершенно ясно дало понять, что Клаудия не так разбирается в политике, как поначалу

думал Аинз. Она просто ожидала, что другие последуют за ней из-за ее положения? Может быть, потому, что они были слишком заняты, разглядывая ее чрезмерно огромную грудь? Это не имело значения. Если бы она не была так опытна в политике, было бы проще получить то, что он хотел. «Я нахожусь в чужой стране и, по общему признанию, очень мало знаю о знаниях этой земли. В ваших томах и книгах мало что говорится из того, что явно не было тщательно отредактировано крупным источником, а информация только из одного источника не заслуживает доверия. путь до сих пор, чтобы вернуться в мою собственную землю. Скажи мне, где в этих землях наибольшее количество необработанной информации?

— Библиотека великого храма в Торне, — осторожно ответила Клаудия. «Однако он доступен только тем, кого церковь или леди Селестина считают достойными».

«Бесполезно, религии любят подгонять информацию под свои нужды и использовать, иногда даже придумывая. Нет, если нет большого хранилища свободно доступной информации, то мне нужно было бы искать самому, и, не зная, где искать, я бы никуда не денешься, — пренебрежительно сказал Аинз, полагая, что пришло время бросить Клаудии спасательный круг. "Как насчет этого? Хара становится моей ученицей.

Благодаря этому я получаю как проводника по этим землям, так и некоторое понимание магии и культуры этих земель. Кроме того, я могу считать себя магом-наемником, чьи услуги могут быть куплены вами и вашими народами, отвечая как генералу Грейву, так и вашим торговцам на требования и пожелания, как странствующий наемник из далекой страны,

Клаудия выглядела так, будто хотела заговорить, но не могла, и секундой позже Клаус отступил на шаг от стены. — Это очень позитивный способ справиться со многими из этих текущих проблем, сэр, но что насчет леди Арии?

«Она просто рыцарь, который слишком высоко о себе думает и давно не встречал кого-то с настоящим позвоночником, держу пари. Она твоя подчиненная, ты можешь просто сказать ей, чтобы она бросила его, и она будет вынуждена подчиниться, она не?"

-- Она, я полагаю... — сказала Клаудия, глядя на стол, вероятно, в раздумьях.

«Сэр Гоун, могу я попросить вас ненадолго вернуться в конференц-зал, чтобы мы могли обсудить то, что вы предложили?» Клаус заговорил, заставив жену немного оживиться.

Аинз взглянул на Клаудию, увидел, что она не смотрит на него, и кивнул. «Очень хорошо, я с нетерпением жду того, что ты выберешь», сказал Аинз, когда он повернулся и потянулся к двери, его рука остановилась в непосредственной близости от нее.

«Что-то не так, сэр Гоун?»

«Нет, просто думаю, что эти чары интересны. Я нахожу странным, что люди в этих землях плохо относятся к магии, когда она кажется такой вездесущей. — сказал Аинз, открывая дверь и выходя обратно в главный конференц-зал.

Там, где все еще сидели трое других и теперь довольно сердито смотрели на него.

Аинз просто испустил легчайший вздох, когда он обошел стол и сел обратно, где он был, игнорируя их взгляды, пока Ария не заговорила, ее тон был холодным и ненавистным.

«Я бы посоветовал тебе молиться тому богу, которому ты поклоняешься, маг».

"О, может быть, это день поклонения?" — спросил Аинз, внутренне улыбаясь тому, как он должен звучать для них.

«Нет, ты знаешь, о чем я говорю, наглый маг! Ты только что подумал, что наложил на нас магию без каких-либо последствий? из нас!?"

— Хм, интересно, — уклончиво сказал Аинз.

«Я бы посоветовал тебе узнать свое место, маг. В отличие от моего глупого сына, моя невестка не пустяк, и она солдат, ты окажешься у нее на побегушках, по прихоти армии, достаточно скоро», — генерал — сказал Грейв с гордой ухмылкой. «Тогда вы обнаружите, что ваша магия используется по назначению».

— Вы думаете, что сделали что-то весьма впечатляющее, не так ли, генерал? — спросил Аинз, прежде чем слегка усмехнуться. «Мне жаль тех, кто ниже тебя, таких как эта служанка».

"Что?" — спросил генерал Грейв, дернувшись и заметно запнувшись от вопроса, на его лице отразилось удивление.

Прежде чем Аинз или кто-либо еще успел сказать что-нибудь еще, дверь в заднюю комнату открылась, и вышел Клаус, а за ним быстро последовала Клаудия. Она подошла прямо к своему креслу, а Клаус подошел к двери. — Сэр Гоун, пожалуйста, пойдем со мной, — сказал Клаус, открывая дверь и выходя через нее, не останавливаясь ждать.

Аинз посмотрел на Клаудию, которая слегка кивнула, и, увидев это, снова встала со стула. — Было приятно познакомиться со всеми вами. Добрый день, — сказал Аинз, прежде чем выйти из комнаты вслед за Клаусом.

Снаружи он увидел, как один из рыцарей мчится по коридору прочь от Клауса, который вздохнул и повернулся к Аинзу. «Следуйте за мной. Мы направляемся в тронный зал. Клаудия скоро присоединится к нам».

Аинз начал следовать за Клаусом по коридору, и только когда он был достаточно далеко и никого вокруг не было, он заговорил. «Правильно ли я предположил, что она решила принять мое предложение спокойно?»

«По большей части. Есть несколько вещей, которые мы решили, которые являются дополнительными или немного отличаются и не должны сдвинуться с места, но я не думаю, что они будут проблемой для вас», — сказал Клаус, когда пара подошла к трону. комнату и вошел внутрь.

"И они?" — спросил Аинз с легким беспокойством.

«Как вы и предлагали, мы дадим понять, что вы странствующий наемник из далекой страны. Однако вам нужно будет зарегистрироваться как таковой, простые документы, чтобы вы могли получить браслет наемника, чтобы быть законным».

"Умно. Что еще?"

«Вашей наградой за спасение двух рыцарей была информация, а второй вашей наградой было то, что Харе разрешили стать вашей ученицей, но только если она согласится на это. Вам также дали небольшую сумму монет, чтобы вы могли действовать по своему усмотрению. в Эостии. После сегодняшнего дня вы больше не будете считаться гостем в замке, если вас снова

не пригласят в качестве такового».

«Тоже справедливо. Я собирался спросить Хару, что она думает по этому поводу, и если она откажется, я… что ж, не будем об этом».

«Вам не нужно скрывать от меня ваше отвращение к ее положению, сэр Гоун, меня это тоже не заботило. Ее невиновность была для меня очевидна, но наши законы в то время были ясны, и церковь ненавидит все формы темной магии и являются теми, кто ведет уголовные дела.

«Ах. Это действительно многое объясняет. На мой взгляд, религия не должна быть частью испытаний», — сказал Аинз, слегка покачав головой. — Что-нибудь еще или это все?

«Вы можете брать контракты наемников или присоединяться к банде наемников, как пожелаете, что может стать легким в ближайшее время, когда ваше присутствие станет известно всему городу и землям», Клаус вздохнул и выдохнул. «Однако Клаудия настаивает, чтобы вы пошли с ней, когда она вернется в Торн через пару недель, поскольку она настаивает на том, чтобы вы лично встретились с леди Селестин».

"По какой причине?" — мгновенно спросил Аинз. В идее встречи с лидером Альянса земель были как хорошие, так и плохие стороны. К сожалению, если предположить, что она действительно каким-то образом была богиней, плохие возможности перевесили хорошие.

«Она не сказала мне, но я полагаю, что это связано с тем, что ты работаешь наемником непосредственно для самого альянса, и для этого потребуется согласие всех членов альянса, включая саму Богиню Возрождения».

"И это то, что она не сдвинется с места, не так ли?" — спросил Аинз, ожидая, что ответ будет не в его пользу.

«Это верно. Она даже зашла так далеко, что сказала, что это можно превратить в обязательный контракт наемника, если это необходимо».

Аинз слегка застонал и от того, что был прав, и от того, что обнаружил, что обязательные контракты для наемников существуют. «Я полагаю, судя по тому, как об этом говорится, у меня будет полная свобода действий, чтобы идти, куда захочу, до и после того, как Принцесса-рыцарь будет готова отправиться в Торн?»

«Да. И не волнуйся, средств, которые мы тебе дадим, должно хватить на эти две недели без проблем», — сказал Клаус, прежде чем посмотреть в сторону, а затем снова на Аинза. «Есть еще одна вещь. Хара может быть вашей ученицей, но на ней все еще будет колье, которое не дает ей использовать магию. Его может снять только леди Селестина, поэтому я полагаю, что это может быть еще одной причиной, по которой она настаивает на том, чтобы вы сопровождали ее». ее к Торну».

«Хммм, я сомневаюсь, что это остановит меня от необходимости идти, но у меня может быть способ снять это ошейник», — размышлял Аинз про себя, только осознав, что говорил вслух, когда заметил, что Клаус в шоке смотрит на него.

Прежде чем кто-либо из них смог заговорить снова, звук шагов привлек их внимание к двери, когда вошел рыцарь с Харой позади нее. — Лорд Ученый, я привел преступника, как вы просили.

«Спасибо, теперь можете идти», — сказал Клаус, к большому удивлению рыцарей.

"Сэр?"

«Я буду в безопасности, не беспокойтесь. Кроме того, вы будете проинформированы о ее судьбе сегодня позже».

Рыцарь поклонился, а затем вышел, позволив самой Харе войти дальше. Вместо рыцарских доспехов, в которых Аинз впервые увидел ее, она была одета в простой коричневый сарафан без каких-либо подобных деталей. Вероятно, это была одежда для раненых или преступников, хотя трудно было сказать, что это могло быть. Она вошла в комнату, ее одна нога двигалась немного неловко, поскольку ее ступня отказывалась стоять прямо, вероятно, из-за того, что ее кость была неправильно сращена. — Я так понимаю, меня казнят? — спросила Хара очень рассеянным тоном, как будто уже потеряла всякую надежду.

— Нет, на самом деле, — заговорил Клаус, заставив Хару в полном шоке поднять голову.

— Тогда, могу я спросить, почему я здесь?

«Вы здесь, потому что Принцесса Рыцарь и я пришли к соглашению с сэром Гоуном, которое отвечает на ряд вопросов, которые ждали решения. Ему нужен кто-то, кто поможет ему в наших землях, пока он не найдет способ вернуться в его собственный, и рыцари требуют, чтобы вы были вне поля зрения, так как с лимузином вы не можете быть рыцарем. Он предложил взять вас в качестве своего ученика и проводника в качестве награды за уничтожение армии Темной Королевы, которая напала бы на два дня назад."

— Только если ты, конечно, согласишься, — кивнул Аинз. «В конце концов, меня не интересует ужасная практика рабства.

Хара посмотрела на них обоих с удивленным выражением лица, но все еще сдерживалась. «Значит, меня не казнят, и я собираюсь стать учеником сэра Гоуна?» — недоверчиво спросила Хара.

— Если хочешь, — сказал Аинз, делая шаг вперед. «Я пока не нашел способа вернуться в свои земли, поэтому я пробуду здесь гораздо дольше, чем предполагалось, и проводник окажется полезным. Также пришло время взять ученика, и изучение магии этой земли также быть полезным. Если вам нужна эта должность, она открыта для вас».

— Значит, я могу снова научиться магии? — спросила Хара, выражение ее лица не изменилось, когда она говорила с мерцанием в глазах.

— Верно, — ответил Аинз.

— Да, но тебе придется подождать, пока перерожденная Богиня снимет колье, — заговорил Клаус.

— Нет, я не думаю, что буду ждать такого, — сказал Аинз, идя перед Харой и протягивая палец, слегка касаясь колье, размышляя, какое заклинание использовать. На всякий случай, вероятно, лучше было бы более мощное. "Великое Уничтожение магического предмета."

С треском, похожим на разбившееся Стекло, Ошейник разломился надвое, осколки упали на землю и рассыпались в пыль. И Клаус, и Хара в шоке уставились на него, а мгновение спустя Аинз поднял голову и увидел, что Клаудия тоже только что вошла в комнату. И, судя по выражению ее лица, она тоже была свидетельницей уничтожения предметов.

"Невозможно! Это сделала сама Леди Селестина. Никто не может уничтожить такую вещь!"

Аинз повернулся к Клаудии и сказал: "Возможно, это из-за того, что моя магия отличается от магии в этих землях?"

«Нет, это не просто магия! Леди Селестина — возрожденная Богиня. Люди не могут просто отменить работу Богини!» — воскликнула Клаудия, когда она подошла и посмотрела на Аинза, затем на Хару и снова на Аинза. — Тогда она согласилась, я полагаю?

— Да, да, — быстро ответила Хара. Когда она сделала нервный шаг в сторону от Клаудии, которая затем перевела на нее свой взгляд.

«Я считаю, что за использование темной магии вас давно следовало казнить, но, похоже, вы все равно будете не в моих волосах. Я надеялся привести вас к леди Селестин, чтобы она могла просто отказаться снимать колье, но это кажется, что это нежизнеспособно. Тем не менее, вы оба будете сопровождать меня через две недели, чтобы отправиться в Торн, чтобы встретиться с Возрожденной Богиней. Это не подлежит обсуждению».

- Итак, я уже слышал, - довольно сухим тоном произнес Аинз.

Клаудия продолжала смотреть на Хару с явным раздражением. «Знай, что у тебя нет другого шанса, девочка, если тебя признают виновной в преступлениях, даже будучи ученицей мага, твой приговор будет приведен в исполнение!»

— Я понимаю, — сказала Хара, вернув взгляд Клаудии.

— Хорошо, — сказала Клаудия, повернувшись к Аинзу. «Я бы посоветовал вам первым делом зарегистрироваться в качестве наемника. Я рассказал гильдии торговцев, а также рыцарям и Отцу, что делается, и им это не нравится. Если вы не зарегистрируетесь в качестве наемника, они придут искать тебя».

«Спасибо за предложение, это звучит как замечательная идея», — сказал Аинз тоном, который звучал счастливо, но на самом деле это было совсем не так. — Я полагаю, мы встретимся здесь, в замке, через две недели, чтобы отправиться в Торн? А до тех пор мое время снова принадлежит мне?

— Верно, — сказала Клаудия, прежде чем нахмуриться и указать на Аинза. «Не заставляй меня сожалеть о том, что я оказал тебе эту снисходительность. Если ты не появишься, я позабочусь, чтобы тебя выследили до края земли за злоупотребление предоставленной тебе снисходительностью. Понятно?»

— Да, да, — просто ответил Аинз.

— Хорошо, тогда увидимся через две недели, когда мы уедем в Торн, — сказала Клаудия, повернувшись и выйдя из комнаты так же быстро, как внезапно появилась.

«Сэр Гоун, пожалуйста, не относитесь слишком строго к моей жене. Она все время испытывает сильный стресс со стороны как нашего отца, так и гильдии торговцев, а также городской знати, и решение согласиться с вашим предложением, по общему признанию, вызовет нам много трудностей в течение многих дней, если не недель, — сказал Клаус спокойным, но обнадеживающим тоном.

Аинз мгновение смотрел на Клауса, прежде чем вздохнуть. — Честно или вежливо?

Клаус мгновение смотрел на него, прежде чем кивнуть. «Честно, пожалуйста».

— Мне не нравится Принцесса Рыцарь или ты, по общему признанию, Лорд ученый, — серьезно сказал Аинз. «Я нахожу вас бесхребетным и жалким оправданием для ученого и мага, а она слишком высокомерна, но целеустремленна в своих начинаниях. Я не хочу продолжать иметь дело с кем-либо из вас теперь, когда у меня есть то, что мне нужно, и Я узнал здесь все, что мог, но, учитывая ситуацию, я снова буду здесь через две недели, чтобы отправиться в Торн. Несмотря на то, что у меня нет желания встречаться с твоей землей, Возрожденная Богиня».

"Клаус посмотрел на Аинза на мгновение с явным удивлением, но затем слегка вздохнул и кивнул." Признаюсь, я могу быть немного менее прямолинейным, чем мог бы быть, и хотя я не согласен с тем, что вы говорите, я спасибо за честность со мной. Честность — это не то, чем мне кажутся люди, кроме моей жены. Спасибо."

«Вряд ли это то, за что вы должны меня благодарить».

— Возможно, — согласился Клаус, доставая тканевый мешочек. «Вот обещанная вам чеканка. Вы найдете девяносто латунных монет, пятьдесят монет из электрума и две золотые. Их хватит на много дней пребывания в любой гостинице, а также еду и снаряжение для всего, что вам нужно сделать, чтобы получить больше средства самостоятельно».

«Спасибо, — сказал Аинз, взяв мешочек с монетами и почувствовав его вес, — я думаю, теперь мы попрощаемся».

— Да, конечно, — кивнул Клаус, делая шаг назад. — Хотите, чтобы вас сопроводили из замка?

— Не думаю, что в этом будет необходимость, — сказал Аинз, глядя на Хару, которая лишь слегка кивнула.

«Конечно. Пожалуйста, будьте здоровы, сэр Гоун. Возможно, в будущем мы сможем встретиться при более приятных обстоятельствах», — сказал Клаус, делая еще один шаг назад, давая понять, что Аинз должен покинуть комнату первым.

— Хм, об этом мы еще посмотрим, — просто ответил Аинз, выходя из тронного зала и спускаясь по коридору, пока не понял, что находится вне пределов слышимости Клауса. «Какой путь выведет нас отсюда в город?»

— Хм, сюда, — неуверенно сказала Хара, ускорившись, чтобы обойти Аинза, затем почти остановилась и начала отдавать предпочтение своей одной ноге на ходу. — Гм, сэр Гоун. Могу я задать вам несколько вопросов?

— Да, что ты хочешь спросить? Аинз ответил, немного сбавляя темп, находя довольно болезненным наблюдать за тем, как Хара пытается заставить себя двигаться быстрее из-за того, как на нее влияла ее хромота. Ему нужно посмотреть, есть ли способ это исправить.

— Тогда… зачем ты зашел так далеко ради меня?

«Хммм, по причинам, которые я сказал», — признал Аинз, обдумывая их и обнаружив, что они действительно довольно просты. «Я не считаю подход к вашей ситуации справедливым, и позволять казнить кого-то, кого я спас, за то, что его приручили, кажется неправильным.

Мне также нужен проводник, и обучение другого — хороший способ подтвердить свои знания и

узнать об этом землю, — Аинз сделал паузу, прежде чем усмехнуться. «Я полагаю, это также потому, что мой старый друг однажды сказал мне, что если люди нуждаются в помощи, которую вы можете оказать, тогда вы ее оказываете».

«Понятно… тогда чему я буду учиться в качестве вашего ученика?»

«Я полагаю, что первым делом я увижу, насколько обширны твои познания в магии этих земель, чтобы я мог должным образом сравнить свои со своими собственными. Дальше мы посмотрим», — ответил Аинз, размышляя о своих ближайших планах. «Я полагаю, что первое, что нам нужно будет сделать, это приобрести для вас более подходящую одежду, а не медицинский халат. Вам также понадобится оборудование. Есть ли у вас какие-либо предложения относительно того, где его найти?»

«Гм, я знаю нескольких портных в городе, которые, вероятно, не откажутся служить мне», — ответила Хара, дав понять, что ее прежний ранг и положение были чем-то, по крайней мере, публично известным, и сопротивлялись. — Эм, могу я попросить?

"Относительно чего?"

«Путешествие», — неуверенно сказала Хара, когда они вдвоем вышли из большого открытого дверного проема и увидели обширный город под собой.

Все здания, казалось, были сделаны из серого или коричневого камня с крышами из глиняной черепицы. Звуки людей, слоняющихся вокруг, были вездесущими даже на расстоянии, и даже с дальнего взгляда Аинз мог видеть множество людей из разных слоев общества и разных рас. Ему удалось перестать пялиться и через секунду ответить Харе. "М?"

«Я… я хотел бы посетить мой старый родной город. Он находится в шести днях юго-восточнее отсюда».

Аинз задумался на секунду, прежде чем заговорить. — Могу я узнать, почему, может быть? Я не против, мне просто любопытно.

— Э-э... У меня никогда не было возможности похоронить свою семью, — признала Хара тоном, который звучал смутно огорченно, но все же довольно отстраненно и отстраненно.

— Ты имеешь в виду, много лет назад?

«Да. Выживших сразу же привезли в город, а потом меня привели в гильдию магов, а Мелоди поступила в академию рыцарей. Я просто хочу побывать там. Хоть разок. Мне нужно это увидеть».

Аинз почти остановился на полушаге, но сумел подавить желание и вместо этого раздраженно вздохнул. В скольких элементарных вещах людям здесь регулярно отказывали? Это было то, что ему нужно было выяснить, а путешествие могло быть хорошим временем, чтобы поговорить о таких вещах и узнать другие. В конце концов, изучение магии этой земли и наблюдение за тем, смогут ли местные жители выучить его, было бы важным знанием. «Я не вижу в этом проблемы. Мы можем уйти завтра, чтобы собрать то, что нам нужно сегодня», — решил Аинз, когда они спускались по ступеням к городу. Только чтобы через несколько секунд осознать, что Хара остановилась в нескольких метрах позади него. "Что-то не так?"

— Нет, я имею в виду… у меня есть последний вопрос, — сказала Хара, глядя из стороны в сторону, в ее глазах отражался странный блеск эмоций и любопытства, когда она подошла,

чтобы встать рядом с Аинзом, и снова огляделась, как будто собираясь. уверен, что рядом с ними никого не было.

"И это?"

— Ты не живой, да?

http://tl.rulate.ru/book/82412/2578502